

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой профиль

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ»

Студент

М.В. Сударева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.А. Воробьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность темы исследования обосновывается общемировым значением проблемы наркомании и наркопреступности, достаточно высокими показателями преступности данного вида в Российской Федерации и нормативной неурегулированностью отдельных вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Цель исследования – обобщить теоретические и практические аспекты уголовно-правовой характеристики преступлений, предусмотренных статьями 228-230, 231-233 УК РФ, установить проблемы их квалификации и наказуемости и предложить пути решения таких проблем.

Задачи исследования: определить понятие и установить общественную опасность незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; изучить историю развития законодательства об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; проанализировать отечественное законодательство, регламентирующее уголовную ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на современном этапе; охарактеризовать предмет преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; охарактеризовать объективные и субъективные признаки преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки таких составов.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.....	7
1.1 Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: понятие и его общественная опасность	7
1.2 История развития законодательства об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.....	13
1.3 Анализ отечественного законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на современном этапе	18
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.....	24
2.1 Предмет преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ	24
2.2 Объективные признаки преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	30
2.3 Субъективные признаки преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	37
2.4 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки составов преступлений, в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ	41
Заключение.....	48
Список используемой литературы и используемых источников	52

Введение

В соответствии с указом Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» в числе угроз национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан назван достаточно высокий уровень распространенности наркомании [55]. В многочисленных научных публикациях, посвященных исследованию проблем, связанных с распространением наркомании, указывается на то, что все большую тревогу вызывает рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, немаловажно содействует наркотизации населения появление новых способов сбыта. Следует отметить, что рост наркопреступности является глобальной проблемой, что подтверждается международными правовыми актами и объединенными усилиями государств в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Рассматриваемая категория преступных деяний имеет повышенную общественную опасность, что обусловлено объектом их преступного посягательства – общественные отношения в сфере охраны здоровья населения. Кроме всего этого, лица, страдающие наркотической зависимостью, способны на совершение преступлений, посягающие на иные общественные отношения, например, разбой, грабеж или даже убийство. Достаточно остро стоит вопрос о совершенствовании уголовного законодательства в части не только применения наказания за такие преступления, но и порядка их обнаружения и расследования, а также их правильной квалификации.

Таким образом, актуальность темы исследования обосновывается общемировым значением проблемы наркомании и наркопреступности, достаточно высокими показателями преступности данного вида в Российской Федерации и нормативной неурегулированностью отдельных вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Так, например, к настоящему времени ни в науке, ни в нормативных правовых актах не сформировано единого подхода к содержанию стадий (перечню действий), составляющих незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, что отражается на эффективности противодействия соответствующим деяниям, как на национальном, так и на международном уровнях. По-прежнему в правоприменительной деятельности возникают сложности с определением размера наркотических средств, что, безусловно, затрудняет процесс квалификации рассматриваемых преступных деяний.

Объект настоящего исследования – общественные отношения, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.

Предмет исследования – уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьями 228-230, 231-233 УК РФ.

Цель исследования – обобщить теоретические и практические аспекты уголовно-правовой характеристики преступлений, предусмотренных статьями 228-230, 231-233 УК РФ, установить проблемы их квалификации и наказуемости и предложить пути решения таких проблем.

Для достижения указанной цели необходимым представляется решить следующие задачи:

- определить понятие и установить общественную опасность незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ;
- изучить историю развития законодательства об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ;
- проанализировать отечественное законодательство, регламентирующее уголовную ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на современном этапе;

- охарактеризовать предмет преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ;
- охарактеризовать объективные и субъективные признаки преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки таких составов.

Теоретическая основа исследования представлена трудами следующих авторов: А.Г. Антонов, В.В.Агильдин, Е.С. Витовская, Э.А. Бабаян, С.В. Бакаев, Е.Е. Буракова, И.И. Кукса и других.

Эмпирическая основа исследования представлена актуальными материалами судебной практики, разъяснениями Пленума Верховного суда Российской Федерации, данными судебной статистики.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ

1.1 Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: понятие и его общественная опасность

К настоящему времени в нормативных правовых актах и доктрине сформировалось два основных подхода к определению понятия «незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ». Согласно первому из них – уголовно-правовому – под указанной категорией следует понимать «совершение противоправных уголовных преступлений и административных правонарушений» [7, с. 24], предметом которых выступают наркотические средства и психотропные вещества. Так, через «правонарушение» определено содержание незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и в Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года [19]. В науке подобный подход разделяет В.С. Овчинский, который «под незаконным оборотом наркотических средств понимает ряд преступлений.» [39].

В соответствии со вторым подходом незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ рассматривается как вид деятельности [16, с. 15]. Он отражен, например, в Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года [60] и Модельном законе государств-участников СНГ «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» [28]. Деятельностный подход был воспринят и российским законодателем.

Так, согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 08.01.1998 №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» под незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров следует понимать «оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществляемый в нарушение законодательства Российской

Федерации» [27]. В свою очередь категория «оборот», согласно указанной норме, включает в себя следующие виды деятельности: «разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ» [27].

Эти виды деятельности некоторыми учеными рассматриваются как стадии незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Перечень таких стадий по-разному определяется как в содержании нормативных правовых актов, так и в доктрине. Так, из приведенных выше положений российского законодательства следует, что оборот наркотических средств и психотропных веществ начинается с момента их производства и оканчивается их сбытом. Следовательно, в рассматриваемое понятие не включаются такие преступные действия как незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, их культивирование, легализация незаконно приобретенных средств и некоторые иные.

Уголовная ответственность непосредственно за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ в Российской Федерации ограничена деяниями, указанными в диспозициях ст. ст. 228-228.4 Уголовного кодекса Российской Федерации [53].

На наш взгляд, такой подход не в полной мере обоснован, поскольку такие деяния как хищение, вымогательство наркотических средств и психотропных веществ (ст. 229 УК РФ), их контрабанда (ст. 229.1 УК РФ), незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ) и ряд иных являются способами введения наркотических средств и психотропных веществ в незаконный оборот.

Очевидно, что в связи с этим в международных актах вопрос о содержании понятия «незаконный оборот» решается несколько иначе. Так, например,

Модельный закон государств-участников СНГ «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ связывает с «культивированием растений, содержащих наркотические вещества, разработкой, производством, изготовлением, хранением, сбытом, приобретением, перемещением (перевозкой и пересылкой, в том числе ввозом и вывозом), использованием (в том числе потреблением) и уничтожением наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» [28].

Следовательно, этот документ не исключает культивирование, разработку, использование наркотических средств или психотропных веществ из числа действий по их незаконному обороту. Культивирование как стадия незаконного оборота (наряду с любым действием по сбыту наркотиков) определяется и в п. «1» ч. 1 ст. 1 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года.

Однако приведенную в названном документе трактовку понятия «незаконный оборот» ученые считают несовершенной, поскольку «она состоит из абстрактных альтернативных формулировок, каждая из которых требует конкретизации» [49, с. 25]. Осуществить такую конкретизацию, по мнению И. Тарасова, возможно на основании положений в ч. 1, 2 ст. 3 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, где наиболее полно перечислены действия, «относящиеся к стадиям незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» и действия, которые «способствуют его осуществлению» [49, с. 25].

К первой группе действий автор относит: «производство, изготовление, экстрагирование, приготовление, предложение, предложение с целью продажи, распространение, продажа, поставка на любых условиях, посредничество, переправка, транзитная переправка, транспортировка, импорт или экспорт любого наркотического средства или любого психотропного вещества в нарушение положений Конвенции 1961 г. или Конвенции 1971 г.; культивирование опийного мака, кокаинового куста или растения каннабис в

целях производства наркотических средств в нарушение положений Конвенции 1961 г.; хранение или покупка любого наркотического средства или психотропного вещества с нарушением положений соответствующего законодательства; легализация доходов, полученных в результате вышеперечисленных действий» [49, с. 25].

На основании указанных положений Конвенции, можно сделать вывод, что в незаконный оборот наркотиков включены и различные преступные операции, связанные с получением готового наркотического средства (включая культивирование наркосодержащих растений), преступные действия, связанные с перемещением и доставкой наркотиков в конкретные места, и, конечно же, с их дальнейшей реализацией (сбытом). Особо интересным представляется включение указанным документом в процесс незаконного оборота легализации доходов, полученных в результате совершения преступлений в сфере НОН. На наш взгляд, необходимо именно такое закрепление понятия незаконного оборота наркотических средств в российском законодательстве.

Выраженной в Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года позиции относительно понятия «незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ», противоречит, однако, положение другого международно-правового акта. Декларация о борьбе против незаконного оборота наркотиков и злоупотребления наркотическими средствами 1984 года [12] закрепляет принципиально иную позицию, разграничивая «незаконный оборот», «незаконное производство», «незаконный спрос» и «злоупотребление» наркотическими средствами и психотропными веществами.

Такого рода противоречия наблюдаются и в доктрине. Так, например, И.И. Лукашук и А.В. Наумов, подобно Декларации о борьбе против незаконного оборота наркотиков и злоупотребления наркотическими средствами 1984 года, незаконное производство наркотических средств и психотропных веществ отделяют от их оборота [22, с. 254], а, например, В.С. Овчинский охватывает этим понятием выращивание наркотикосодержащих растений, производство

естественных или синтетических наркотиков, контрабанду наркотиков, их сбыт и легализацию доходов, полученных в результате незаконных действий с наркотическими средствами [39, с. 124].

Итак, к настоящему времени ни в науке, ни в нормативных правовых актах не сформировано единого подхода к содержанию стадий (перечню действий), составляющих незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Это, на наш взгляд, снижает эффективность противодействия соответствующим деяниям, как на национальном, так и на международном уровнях. В свою очередь, такому противодействию государства должны уделять значительное внимание, поскольку следствием незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ является распространение такого негативного социального явления как наркомания.

Наркомания представляет угрозу не только для государства, но и для всего мира в целом [11, с. 53]. Так, незаконный оборот наркотических средств является одним из основных факторов накаливания криминальной ситуации в государстве, а крайне негативное влияние наркотиков на организм человека приводит к тому, что незаконный оборот наркотиков несет угрозу для здоровья нации [7, с. 22]. На этом фоне не случайным представляется то, что объектом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в Российской Федерации признается здоровье населения. Соответствующий термин законодательством Российской Федерации не закреплен.

В ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определено значение термина «здоровье». Однако в научной литературе справедливо отмечается, что использование данного понятия для уяснения содержания объекта преступления в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ не возможно. Прежде всего, это связано с тем, что объектом уголовно-правовой охраны УК РФ в данном случае называет «здоровье населения», а законодательство раскрывает понятие здоровья применительно к одному лицу. В свою очередь незаконный оборот

наркотиков посягает на здоровье населения – совокупное состояние здоровья членов социальной общности, измеряемое комплексом социально-демографических показателей: рождаемостью, смертностью, средней продолжительностью жизни, заболеваемостью, уровнем физического развития [15, с. 107].

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обобщено, что к настоящему времени в нормативных правовых актах и доктрине сформировалось два основных подхода к определению понятия «незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ» - уголовно-правовой и деятельностный. Законодательством Российской Федерации воспринят последний;
- к настоящему времени ни в науке, ни в нормативных правовых актах не сформировано единого подхода к содержанию стадий (перечню действий), составляющих незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Это, на наш взгляд, снижает эффективность противодействия соответствующим деяниям, как на национальном, так и на международном уровнях. Согласно нормам российского законодательства оборот наркотических средств и психотропных веществ начинается с момента их производства и оканчивается их сбытом. Наиболее широкий подход к решению данного вопроса отражен в Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, где к стадиям незаконного оборота отнесены действия, связанные с культивированием наркосодержащих растений, получением готового наркотического продукта, его доставкой в необходимые места, сбытом и даже легализацией доходов, полученных в результате незаконных действий с наркотическими средствами. Полагаем, что российскому законодателю следует рассмотреть

возможность внедрения такого подхода в отечественный уголовный закон.

1.2 История развития законодательства об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ

До XX века употребление наркотиков в России не представляло существенной опасности – такой вывод исследователи делают на основе анализа законодательства – уголовно-правовые меры борьбы с наркоманией в более раннем периоде не применялись [6, с. 44]. Это, однако, не означает, что наркотические средства были неизвестны – со временем Древней Руси они применялись для лечения людей, введения их в транс, для хозяйственных нужд. Так, например, известно о широком применении древними русичами снотворных свойств мака – из его зерен готовили отвар, который давали маленьким детям крестьяне, чтобы те не отвлекали их во время работы [5, с. 407].

Распространению наркомании в России способствовало ее вступление в Первую Мировую войну. Разруха, бедственное положение народа, практически бесконтрольное использование кокаина в военных госпиталях привели к распространению в указанный период кокаинизма [10, с. 104].

На международном уровне проблема глобальной наркотизации населения встала несколько раньше – в 1909 году прошло заседание Шанхайской опиумной комиссии, а с 1 декабря 1911 года по 23 января 1912 года состоялась международная конференция в Гааге. По итогам конференции была подписана Международная опиумная конвенция (или Гаагская конвенция от 23.01.1912 г.) являющаяся первым в мире международным соглашением в сфере контроля за оборотом наркотиков. Конвенция предусматривала применение сторонами внутренних мер для сокращения и ликвидации производства и употребления опия, а также запрета его экспорта и импорта. В отношении морфина, кокаина, героина и кодеина в Гаагской конвенции содержалось лишь указание на

необходимость их использования для медицинских и других полезных нужд, а также осуществление надлежащего контроля за производством этих веществ и торговлей ими.

Правительство России почти с первых месяцев работы принимает направленные на искоренение отрицательных процессов (наркобизнес и наркомания) нормативно-правовые акты:

- в 1915 году был принят закон о производстве и торговле опиумом и уголовно-правовая норма, которая предусматривала ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение с целью сбыта опиума, а также трубок и других приспособлений для его курения [21, с. 240];
- 08.04.1918 года был принят соответствующий Декрет Совета Народных комиссаров, в соответствии с которым в ведение Народного комиссариата финансов было передано сырье, находившееся в распоряжении Московского алкалоидного завода, и запасы опиума, изъятые у наркодельцов ВЧК по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. [41].

Указанные меры оказались неэффективными из-за отсутствия правовой нормы, которая запрещала бы нелегальную торговлю кокаином и гашишем, злоупотребление которыми имело характер эпидемии. Осознавая эту проблему, Совет Народных комиссаров издал специальное предписание от 31.07.1918 г. «О борьбе со спекуляцией кокаином», которым вменил в обязанность правоохранительным органам вести борьбу с преступностью, связанной с наркотиками, было постановлено «беспощадно арестовывать» всех, кто наживается на торговле стимулятором [10, с. 104].

В следующем году, Декретом ВЦИК от 20.06.1919 г. «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» [33] органам Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и Губернским Чрезвычайным Комиссиям было предоставлено право принимать меры вплоть до расстрела лиц,

виновных в незаконной торговле кокаином (п. 10 ч. I). Меры наказания за незаконный оборот наркотических средств изменились с победой советской власти. Декретом ВЦИК и СНК от 27.07.1922 г. за незаконное изготовление, хранение, сбыт ядовитых и сильнодействующих веществ была установлена административная ответственность в виде штрафа до 300 руб. золотом или принудительных работ. Таким образом, ответственность за незаконный оборот наркотических средств была смягчена.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года [54] отдельных норм, устанавливающих ответственность за незаконный оборот наркотических средств, не содержалось, однако ученые отмечают, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, квалифицировались с применением правил аналогии права по ст. 139 УК «Скупка и сбыт в виде промысла продуктов, материалов, изделий, относительно которых имеется специальное запрещение или ограничение».

Однако с течением времени наркопреступность продолжала демонстрировать тенденции к росту – это обусловило создание в 1924 году специализированного органа (комиссии), на который возлагались функции по противодействию незаконному обороту наркотиков в стране. Кроме того, комиссия координировала деятельность правоохранительных органов в борьбе с наркопреступностью, изучала ее правовую природу. По результатам работы, комиссия пришла к выводу, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, представляют общественную опасность и имеют самостоятельный состав преступления. Также результатом работы комиссии стала подготовка и издание постановления Всероссийского центрального исполнительного комитета и Советов Народного Комиссариата СССР от 22.12.1924 г. «О дополнении уголовных кодексов союзных республик статьей 140-д». Данной статьей устанавливалась уголовная ответственность за незаконное изготовление и хранение с целью сбыта и сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. [24] уголовная ответственность за незаконные операции с наркотиками предусматривалась статьей 104; при этом санкции за совершенное были значительно смягчены.

Важным правовым актом в сфере противодействия нелегальной выработке наркотикосодержащего сырья из опийного мака и конопли стало постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета и Советов Народного Комиссариата СССР от 27.10.1934 г. «О запрете посевов опийного мака и индийской конопли», которым была введена государственная монополия на культивирование этих растений. Чтобы посеять опийный мак и индийскую коноплю, урожаи которых использовались исключительно для удовлетворения медицинских и научных потребностей, необходимо было получить разрешение Народного комиссариата земледелия СССР, согласованное с Народным комиссариатом внешней торговли и народными комиссариатами здравоохранения союзных республик.

Важным этапом в развитии антинаркотического законодательства стал приказ Народного комиссариата здравоохранения СССР от 11.11.1938 года. Им впервые были введены правила приемки, хранения и отпуска ядовитых, сильнодействующих и наркотических веществ в клиниках, институтах, больницах и других медицинских учреждениях. Этот акт стал результатом имплементации в законодательство положений Международной конвенции о наркотических средствах 1925 года, к которой СССР присоединился 29 января 1936 года.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. предусматривалась ответственность за контрабанду наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ, производство, приобретение, хранение или сбыт ядовитых, сильнодействующих и наркотических веществ, а также нарушение установленных правил производства, хранения, отпуска, учета, перевозки, пересылки ядовитых, сильнодействующих и наркотических веществ, посев опийного мака и индийской конопли.

Большое значение для регулирования оборота наркотических лекарственных средств имел приказ Министерства здравоохранения СССР от 03.07.1968 г. № 523 «О порядке хранения, учета, прописывания, отпуска и применения ядовитых, наркотических и сильнодействующих лекарственных средств» [30], который впервые воспроизвел в российском правовом порядке перечень наркотических средств, соответствующий нормам международного права и Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании больных наркоманией» от 25 августа 1972 года [31], которым вводилась новая мера социальной защиты социально-медицинского характера – принудительное лечение наркозависимых.

25.04.1974 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об усилении борьбы с наркоманией» [34], которым были установлены единые основания уголовной ответственности за участие в наркотизации и незаконном обороте наркотических веществ, в том числе, и санкции за содеянное. Это был систематизированный акт, который включал в себя ряд уголовно-правовых и административных норм. Он предусматривал ответственность за изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку с целью сбыта наркотических веществ, а также их сбыт. Указ положил начало развитию административного законодательства в сфере борьбы со злоупотреблением наркотиками и нейтрализации условий, способствовавших их распространению, и стал основанием для издания целого ряда приказов Министерства внутренних дел и Министерства здравоохранения по вопросам в отношении лиц, употребляющих наркотические или другие средства, вызывающие одурманивание, их оформление и направление на принудительное лечение.

В 1987 году было принято два общесоюзных законодательных акта: постановление Совета Министров СССР от 12.06.1987 г. № 695 «О запрещении посева и выращивания гражданами масличного мака» [26] и Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР» от 22.06.1987 года [25]. Это, в свою очередь,

привело к внесению изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Кодекс об административных правонарушениях и другие законодательные акты.

Таким образом, в результате проведенного анализа установлено, что развитие законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ берет свое начало с XX века – до этого рассматриваемая проблема не была в полной мере исследована и не вызывала опасений у правительства и правоохранительных органов страны. Первоначальные меры борьбы с распространением опиума, кокаина были жесткими, однако с победой советской власти они были ослаблены. Это, а также ряд иных факторов (например, «сухой закон» 1914-1920 гг.) который, по мнению исследователей, способствовал переключению части алкоголизированного населения на наркотические средства) обусловили тенденцию роста наркопреступности. О полном осознании проблемы свидетельствует установление уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств в 1924 году и последующее активное развитие антинаркотического законодательства, направленного на детальную регламентацию законного порядка оборота наркотических средств и психотропных веществ, борьбу с контрабандой и т.д.

1.3 Анализ отечественного законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на современном этапе

В настоящее время законодательство, регламентирующее уголовную ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, представлено рядом нормативно-правовых актов.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации [20] общепризнанные принципы и нормы международного права и международные

договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Следовательно, к числу законодательных актов, отражающих исследуемую группу общественных отношений, следует выделить такие нормативно-правовые акты, как Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Конвенция о психотропных веществах 1971 года и Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), вступивший в силу 1 января 1997 года, содержал следующие статьи, предусматривающие уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228 УК РФ), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ), склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ), незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (ст. 231 УК РФ), организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ), незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ).

Статья 228 в ч. 1 устанавливала ответственность за незаконные приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ. При этом уголовная ответственность по указанной норме наступала только в случае, если предметом преступления были наркотические средства или психотропные вещества в крупном размере.

Часть 2 ст. 228 первоначальной редакции УК РФ устанавливала ответственность за незаконные приобретение или хранение наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта, вне зависимости от их

размера, а также за изготовление, переработку, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ.

Части 3, 4 ст. 228 УК РФ определяли квалифицированные составы соответствующих преступлений, а в ч. 5 была предусмотрена ответственность за нарушение установленных правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки наркотических средств и психотропных веществ.

8 января 1998 года был принят Федеральный закон Российской Федерации № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», который раскрывает понятие «нарушение установленных правил». Нарушение установленных правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки наркотических средств и психотропных веществ без цели сбыта, их потребление было признано административными правонарушениями – ответственность за их совершение предусмотрена ст. ст. 6.8, 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [17] (далее – КоАП РФ).

Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации определен в Постановлении Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 № 681 [37].

Позже в УК РФ вносился еще ряд изменений и дополнений, касающихся уголовно-правовой ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ.

8 декабря 2003 года изменения коснулись статьи 228 УК РФ, в результате чего из ч. 5 ст. 228 УК РФ образовалась статья 228.2 «Нарушение правил оборота наркотических средств». В новой статье появились квалифицирующие признаки, а именно – совершение тех же деяний (нарушений соответствующих правил) из корыстных побуждений либо повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия. В свою очередь название и диспозиция ст.ст. 228, 228.1 УК РФ стала оперировать категорией «незаконный оборот» (равно как и статьи 6.8 КоАП РФ), содержание которой также

раскрывается в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах».

В 2010 году изменения претерпела ст. 231 УК РФ и реализация уголовной ответственности за соответствующее деяние нуждалась в подзаконном регулировании – было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 27.11.2010 № 934 [38].

В 2011 году Федеральным законом № 420-ФЗ от 07.12.2011 года из УК РФ была исключена ст. 188 о контрабанде, а вместо нее были введены статьи 226.1 УК РФ «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ» и 229.1 «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров». Еще через год УК РФ был дополнен двумя новыми статьями, устанавливающими уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ – ст.ст. 228.3, 228.4 УК РФ.

Соответствующие изменения потребовали подзаконного регулирования. Так, в октябре 2012 года было принято постановление Правительства Российской Федерации № 1020 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 УК РФ» [35].

Таким образом, в результате проведенного анализа обобщено, в настоящее время уголовная ответственность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ представлена одиннадцатью статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (ст.ст. 228-230, ст.ст. 231-233 УК РФ). Соответствующие нормы УК РФ носят бланкетный характер.

Это обуславливает то, что для их реализации используются положения целого ряда федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов,

раскрывающих содержание категорий, используемых в рамках данного института.

Итак, по результатам первой главы исследования были получены следующие выводы:

- обобщено, что к настоящему времени в нормативных правовых актах и доктрине сформировалось два основных подхода к определению понятия «незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ» - уголовно-правовой и деятельностный. Законодательством Российской Федерации воспринят деятельностный подход, исходя из которого под незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ понимается разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации.
- к настоящему времени ни в науке, ни в нормативных правовых актах не сформировано единого подхода к содержанию стадий (перечню действий), составляющих незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Это, на наш взгляд, снижает эффективность противодействия соответствующим деяниям, как на национальном, так и на международном уровнях. Согласно нормам российского законодательства оборот наркотических средств и психотропных веществ начинается с момента их производства и оканчивается их сбытом. Наиболее широкий подход к решению данного вопроса отражен в Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, где к стадиям незаконного оборота отнесены

действия, связанные с культивированием наркосодержащих растений, получением готового наркотического продукта, его доставкой в необходимые места, сбытом и даже легализацией доходов, полученных в результате незаконных действий с наркотическими средствами. Полагаем, что российскому законодателю следует рассмотреть возможность внедрения такого подхода в отечественный уголовный закон;

- установлено, что развитие законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ берет свое начало с XX века – до этого рассматриваемая проблема не была в полной мере исследована и не вызывала опасений у правительства и правоохранительных органов страны. О полном осознании проблемы свидетельствует установление уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств в 1924 году и последующее активное развитие антинаркотического законодательства, направленного на детальную регламентацию законного порядка оборота наркотических средств и психотропных веществ, борьбу с контрабандой и т.д.;
- обобщено, в настоящее время уголовная ответственность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ представлена одиннадцатью статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (ст.ст. 228-230, ст.ст. 231-233 УК РФ). Соответствующие нормы УК РФ носят бланкетный характер. Это обуславливает то, что для их реализации используются положения целого ряда федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов, раскрывающих содержание категорий, используемых в рамках данного института.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

2.1 Предмет преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

Предмет преступления имеет большое значение для процесса квалификации, поскольку именно он отражает истинную направленность, совершенного противоправного деяния, в определенных случаях учитывается при разграничении административных правонарушений и уголовных преступлений, окончанных и неоконченных преступлений, установлении стадии совершения преступления [57, с. 278]. При этом предмет преступления является факультативным признаком состава (объекта преступления), то есть при совершении некоторых преступлений он может отсутствовать. Как известно вопрос о понимании объекта преступления является дискуссионным в уголовно-правовой науке. Поскольку предмет преступления является факультативным признаком объекта, то, очевидно, что и представления о предмете разнятся. Если следовать наиболее распространенной концепции, в соответствии с которой объект преступления рассматривается как «общественные отношения, которым преступление причиняет существенный вред или создает угрозу причинения такого вреда», то предметом преступления необходимо признавать «элемент материального мира, какую-либо вещь, либо же интеллектуальную собственность, на которые осуществляется воздействие в ходе совершения преступления, то есть по поводу которых совершается преступное деяние» [8, с. 224].

Выше было обосновано, что уголовная ответственность непосредственно за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ в Российской Федерации ограничена деяниями, указанными в диспозициях

ст.ст. 228-230, 231-233 Уголовного кодекса Российской Федерации. Предметом составов, закрепленных в названных статьях уголовного закона, выступают:

- наркотические средства;
- психотропные вещества;
- аналоги наркотических средств и психотропных веществ;
- прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ;
- растения, содержащие наркотические или психотропные вещества, их прекурсоры;
- части растений, содержащих наркотические или психотропные веществ, их прекурсоры;
- инструменты и оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств и психотропных веществ.

Содержание приведенных понятий раскрывается в Федеральном законе от 08.01.1998 №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [27]. Проанализируем эти понятия детальнее.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» наркотические средства представляют собой вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года [59]. Из данного определения следует классификация наркотических средств на те, которые имеют естественное происхождение (их, как правило, получают из определенных растений – например, конопли) и те, которые имеют синтетическое происхождение (получаются из химических препаратов за счет проведения искусственных процессов) [57, с. 279].

К наркотическим средствам относятся вещества и препараты, которые рассматриваются как «смесь веществ в любом физическом состоянии» [27]. Любое наркотическое средство характеризуется определенными физическими признаками, в частности, видом, размером. При этом основным юридическим критерием отнесения вещества или препарата к числу наркотических средств является закрепление его в качестве такового в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации [37] или международным договором Российской Федерации.

Конструкция понятия «психотропные вещества» сходна с конструкцией проанализированного выше понятия «наркотические средства». Так, психотропными веществами, согласно ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» признаются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года. Основным отличием рассмотренных определений является то, что законодатель к числу психотропных веществ относит не только вещества и препараты, но и природные материалы. В научной литературе отмечается, что данной категорией охватываются «любые материалы естественного происхождения – растительного, животного, минерального, микробного и т.д.» [48, с. 22].

Некоторые исследователи предлагают использовать понятие «природные материалы» и применительно к понятию наркотических средств. В частности, А.В. Табаков отмечает, что в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации содержатся некоторые позиции, которые обозначают наркотические средства, по сути,

являющиеся растениями – каннабис (марихуана), лист кока, маковая солома и некоторые другие, а также наркотические средства, полученные в результате переработки растений, – опий (свернувшийся сок мака снотворного), масло каннабиса (гашишное масло) и т.д.. Такие наркотические средства исследователь предлагает рассматривать не как «вещество» или «препараты», а как «природные материалы». Для реализации такой возможности автор предлагает дополнить определение понятия «наркотические средства» по аналогии с понятием «психотропные вещества» указанием на возможность их существования в форме природных материалов [48, с. 24]. На наш взгляд, такая необходимость в настоящее время отсутствует. Учитывая то, что перечень наркотических средств и психотропных веществ формируется законодателем в виде закрытого списка, то каких-либо трудностей с квалификацией преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 228-230, 231-233 УК РФ, в данном аспекте возникать не должно. Некоторые терминологические несоответствия (например, между категорией «вещество» и категорией «каннабис») даже если они и имеют место, можно преодолеть, рассматривая понятие «вещество» в широком смысле. В связи с этим, во избежание последующих научных дискуссий, предлагаем исключить слова «природные материалы» из дефиниции «психотропные вещества», а категорию «вещество» в определениях «наркотические средства» и «психотропные вещества» рассматривать в широком смысле.

В Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации в зависимости от мер контроля, которые применяет государство в отношении того или иного наркотического средства и психотропного вещества они разделены на три списка – запрещенные в обороте (список I), ограниченные в обороте, в отношении которых устанавливаются меры контроля (список II) и ограниченные в обороте, в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля (список III). Такой подход соответствует международной практике, в частности

положениям Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года [14] и Конвенции о психотропных веществах 1971 года [18].

Аналогичен описанным выше и подход законодателя к определению понятия «прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ». К их числу, согласно ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» относятся вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации и определяемые в качестве таковых международными договорами Российской Федерации. Главное место среди таких договоров занимает Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года [19].

Аналоги наркотических средств и психотропных веществ, согласно ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», определяются как запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят. Приведенное определение является единственной дефиницией, из числа раскрывающих предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, которая лишена юридического критерия. Обратим внимание, что, исходя из содержания приведенного определения, аналогами наркотических средств и психотропных веществ признаются не только те вещества, которые сходны с химической структурой таковых, но и с их свойствами. По мнению исследователей, такое утонение следует считать

положительным моментом, поскольку «с учетом постоянного поиска преступностью новых форм и методов деятельности на фоне интенсивного развития химии и фармакологии» вполне допустима ситуация, когда химическая структура вещества не сходна ни с одним известным наркотическим средством или психотропным веществом, но его психоактивные свойства аналогичным свойствам таковых [13, с. 48].

Основным юридическим признаком понятия растения, содержащего наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, как и большинства иных предметов составов преступлений, предусмотренных статьями 228-230, 231-233 УК РФ, является их включение в соответствующий перечень, а именно Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации [38]. Перечень инструментов и оборудования, находящегося под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств и психотропных веществ определен в Постановлении Правительства РФ от 22.03.2001 №221 [36].

Таким образом, в результате проведенного анализа обобщено, что в основе дефиниций предметов преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 228-230, 231-233 УК РФ, лежит правовой критерий – включение их в соответствующие закрытые перечни. Такой подход полностью соответствует международной практике в этой сфере. В рамках параграфа проанализировано предложение о дополнении понятия «наркотические средства» по аналогии с понятием «психотропные вещества» указанием на возможность их существования в форме природных материалов. Обоснована нецелесообразность такого подхода, а во избежание последующих научных дискуссий, предлагаем исключить слова «природные материалы» из дефиниции «психотропные вещества», а категорию «вещество» в определениях «наркотические средства» и «психотропные вещества» рассматривать в широком смысле.

2.2 Объективные признаки преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Уголовно-правовая наука к числу объективных признаков состава преступления относит признаки объекта и объективной стороны.

Выше уже было отмечено, что объект преступления представляет собой общественные отношения, которым при совершении преступления причиняется существенный ущерб или которым угрожает причинение такого вреда. Объект имеет чрезвычайно важное значение, поскольку совокупность всех объектов позволяет точно сформулировать задачи уголовного законодательства, различия в значимости между различными объектами позволяют сформировать определенную иерархию ценностей, охраняемых уголовным законодательством и т.д. [46, с. 102].

В уголовно-правовой доктрине на основе соотношения между философскими категориями общего, особенного и единичного выделяют общий, родовой и непосредственный объекты преступления [47, с. 51].

Общим объектом преступления признается совокупность всех отношений, охраняемых уголовным правом. Так, исходя из содержания ч. 1 ст. 2 УК РФ, под защиту уголовного закона подпадают: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации; мир и безопасность человечества.

В.В. Сверчков отмечает, что «родовые объекты представляют собой совокупность однородных охраняемых уголовным законом общественных отношений, интересов, неотъемлемых от человека благ, ценностей. Данные объекты систематизированы по разделам уголовного законодательства» [46, с. 103]. При определении родового объекта преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 228-230, 231-233 УК РФ возникают некоторые трудности. Раздел, в который включены такие преступления, называется «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Одна из глав этого раздела в свои очередь называется «Преступления против общественной безопасности» (глава 24). Простые логические рассуждения дают основания полагать, что преступления, содержащиеся во всех остальных главах, посягают на общественный порядок. Однако с таким выводом согласны не все исследователи. Некоторые из них отмечают, что каждое без исключения преступление посягает на общественную безопасность. При этом большинство преступлений, кроме этого признака, характеризуются конкретной направленностью. В главе 24 УК РФ законодатель закрепил составы тех преступлений, которые направлены, исключено на дестабилизацию общества и к ним определенно не относятся составы преступлений, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В то же время, составы преступлений, предусмотренные статьями 228-230, 231-233 УК РФ нельзя поставить в один ряд с хулиганством, вандализмом, то есть с преступлениями, направленными против общественного порядка. В результате проведенных рассуждений авторы делают вывод о том, что «нельзя решить вопрос о родовом объекте наркопреступлений изолированно, без учета их видового объекта», поскольку такие преступления посягают на «отраслевой» вид общественной безопасности, определяемый видовым объектом [1, с. 155].

Характеризуя видовой объект преступления, А.И. Плотников отмечает следующее: «видовой объект представляет собой тесно связанную (более узкую в сравнении с родовым) группу общественных отношений, составляющую часть родового объекта. На основе видового объекта komponуются признаки составов преступлений, включаемых в отдельную главу» [52, с. 87]. Преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 228-230, 231-233 УК РФ размещены законодателем главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». При этом у исследователей не вызывает сомнения тот факт, что названные составы объединяет такой объект как здоровье населения. Содержание этой категории было раскрыто выше, в рамках первой главы исследования.

Четвертым видом объекта преступления выступает непосредственный объект, под которым, согласно позиции В.Е. Суденко, следует понимать «охраняемый уголовным законом определенный интерес (благо), против которого совершается конкретное запрещенное уголовным законом посягательство или которое ставится под угрозу такого посягательства» [47, с. 52]. Обычно в качестве объекта рассматривается жизнь конкретного человека или интересы конкретного лица, собственность которого была похищена. Однако в данном случае, в силу особенностей видового объекта сформировать непосредственный объект подобным образом представляется затруднительным – им остается здоровье населения. В то же время преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 228-230, 231-233 УК РФ могут посягать на другие (дополнительные) объекты. Например, состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 228.2 УК РФ предусматривает возможность причинения вреда здоровью конкретного человека, материального ущерба собственнику и т.д. Названным объектам при совершении соответствующих преступлений всегда причиняется вред несмотря на то, что преступное посягательство на них не составляет сущности совершенного противоправного деяния.

Факультативным признаком объекта преступления выступает предмет, преступления, который, как элемент состава преступления, был проанализирован выше. Еще одним факультативным признаком объекта преступления является потерпевший. Если следовать из норм уголовного закона, то этот признак в рамках рассматриваемых составов преступлений не приобретает обязательного значения. Однако в правовой литературе высказываются мнения о том, что фигура потерпевшего требует уточнения, например, в таком составе преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 230 УК РФ. В частности у ученых вызывает сомнения возможность признавать потерпевшим от данного преступления лицо, имеющее опыт потребления наркотиков [45]. Суды же в некоторых случаях принимают во внимание даже предварительную (до начала склонения) заинтересованность

потерпевшего в употреблении наркотического средства и рассматривают ее как основание для не вменения этого состава [2].

Следующим элементом состава преступления выступает объективная сторона. В.В. Сверчков приводит следующее определение: «объективная сторона состава преступления – это внешний (поведенческий) аспект преступного проявления, выраженный общественно опасным деянием в форме действия или бездействия, общественно опасным последствием и наличием прямой причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившим последствием, а также отраженный во времени, в обстановке, месте, способе, орудии, средстве совершения преступления» [46, с. 108]. Такая дефиниция ценна тем, что содержит указание на все обязательные и факультативные признаки объективной стороны. Перечень обязательных признаков объективной стороны преступления, как известно, зависит от того является состав преступления формальным или материальным. Среди преступлений, ответственность за которые установлена ст. ст. 228-230, 231-233 УК РФ материальным составом характеризуется нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ) и склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 230 УК РФ). Обязательными признаками объективной стороны первого из названных составов выступает уголовно-противоправное деяния, описанное в диспозиции ч. 1 ст. 228.2 УК РФ, общественно опасные последствия в виде утраты наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (по ч. 1), причинение вреда здоровью человека или наступление иных тяжких

последствий (по ч. 2) и причинно-следственная связь между соответствующим деянием и последствиями.

Применительно ко всем остальным составам преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, единственным обязательным признаком объективной стороны выступает уголовно-противоправное деяние. Общественно опасные деяния в случае с рассматриваемыми преступлениями могут быть следующими: незаконное приобретение; незаконное хранение; незаконная перевозка; незаконное изготовление; незаконная переработка; незаконное производство; незаконный сбыт; незаконная пересылка; хищение; вымогательство; контрабанда; склонение к потреблению; незаконное культивирование; организация притонов; содержание притонов; систематическое предоставление помещений для потребления; незаконная выдача рецептов или иных документов; подделка рецептов или иных документов.

Очевидно, что все общественно опасные деяния, перечисленные выше, могут быть совершены только в форме активных действий. Их содержание раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [32]. Незаконность перечисленных выше общественно опасных действий, связанных с оборотом наркотических средств предполагает нарушение виновным лицом правил оборота наркотических средств, которые установлены в законах и иных нормативных правовых актах.

Рассмотрим пример из судебной практики. Ленинским районным судом Республики Крым было установлено, что гражданка И.Л.П. «совершила незаконный посев растений мака снотворного (растений вида *Papaver somniferum* L), содержащих наркотическое средство, в особо крупном размере. Далее продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на незаконное культивирование наркосодержащих растений, И.Л.П. на протяжении времени с начала марта 2018 года до 28 мая 2018 года, выращивала взошедшие в

неустановленном точно количестве, но не менее 604 штук растений мака снотворного (растений вида *Papaver somniferum* L), содержащих наркотическое средство, установив за ними уход в виде периодического полива, пропалывания сорных трав, тем самым способствовала развитию восхода и развития растений» [43]. Очевидно, что такие действия могут рассматриваться как «создание специальных условий для посева и выращивания наркотикосодержащих растений, а также совершенствование технологии их выращивания, выведение новых сортов, повышение их урожайности и устойчивости к неблагоприятным погодным условиям», что охватывается понятием культивирование. Однако, поскольку И.Л.П. осуществляет такие действия незаконно, без получения соответствующей лицензии, размер культивированных растений крупный, совершенные ею действия должны быть квалифицированы как преступление по ч. 1 ст. 231 УК РФ.

Факультативными признаками объективной стороны состава преступления являются способ, орудия и средства совершения преступления, время, место, обстановка совершения преступления. Данные признаки характеризуют любое преступление, однако значение для квалификации они имеют не всегда. Такой факультативный признак объективной стороны как способ совершения преступления имеет значение в ряде квалифицирующих составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Так, в ст. 228.1 УК РФ законодатель упоминает о таких способах совершения преступления – с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»); с использованием своего служебного положения. В составе, предусмотренном п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ значение для квалификации преступления имеет место совершения преступления.

Вменение этих признаков иногда создает некоторые трудности. Так, например, исследователи полагают, что использование средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных

сетей при сбыте наркотических средств и психотропных веществ имеет целью «конспирацию преступной деятельности, в том числе скрытое общение наркосбытчика с приобретателем наркотиков и проведения скрытых платежей с использованием электронных платежных систем» [51]. В настоящее время этот квалифицирующий признак ст. 228.1 УК РФ приобретает особую актуальность, поскольку широкое распространение получил сбыт наркотических средств и психотропных веществ путем распространения так называемых «закладок». Информация о местах таких «закладок» передается, как правило, посредством сети Интернет. Однако суды часто, на наш взгляд необоснованно, отказываются от вменения названного признака. Так, например, Промышленный районный суд г. Самары в Приговоре от 12.11.2019 по делу № 1-550/2019 отметил, что «само же по себе использование сети «Интернет» для достижения договоренности о приобретении наркотических веществ, предназначенных для дальнейшего сбыта, а также для обмена между участниками группы сведениями о сделанных «закладках» с наркотическими веществами, не свидетельствует о том, что при непосредственной передаче наркотических веществ и получении оплаты за них использовалась сеть «Интернет» [44]. При этом не ясно, каким образом непосредственная передача наркотических веществ может состояться при использовании сети Интернет. Полагаем, что Верховный Суд РФ должен дать нижестоящим судам четкие разъяснения, которые позволят квалифицировать передачу наркотических средств и психотропных веществ через «закладки», координируемую через сети Интернет, по п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ.

Итак, в результате проведенного анализа были получены следующие выводы:

- установлено, что составы преступлений, закрепленные в ст.ст. 228-230, 231-233 УК РФ, посягают на «отраслевой» вид общественной безопасности, определяемый видовым объектом; видовым объектом данные преступлений выступает совокупное состояние здоровья членов социальной общности, измеряемое комплексом социально-демографических показателей: рождаемостью, смертностью, средней

продолжительностью жизни, заболеваемостью, уровнем физического развития. Непосредственный основной объект анализируемых преступлений совпадает с видовым, а в качестве непосредственного дополнительного объекта может выступать здоровье личности, собственность;

- обобщено, что преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 228-230, 231-233 УК РФ, совершаются путем активных действий. Материальный состав имеют только преступления, предусмотренные ст. 228.2, ч. 3 ст. 230 УК РФ. В некоторых составах обязательное значение приобретают такие факультативные признаки объективной стороны как способ и место совершения преступления.

2.3 Субъективные признаки преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

К числу субъективных признаков состава преступления относится субъект преступления и субъективная сторона.

Под субъектом преступления следует понимать физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения им преступления определенного уголовным законом возраста. В этом определении отражены три основных признака анализируемого понятия – принадлежность лица к категории физических лиц, вменяемость лица и достижение им возраста, с которого может наступать уголовная ответственность. Каждый из перечисленных признаков носит обязательный характер, и отсутствие хотя бы одного из них исключает наличие субъекта преступного посягательства [46, с. 119].

Представление о содержании понятия «вменяемость физического лица» можно составить на основании дефиниции невменяемости, закрепленной в ч. 1 ст. 21 УК РФ. Согласно данной норме, невменяемость рассматривается как состояние, при котором лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими

вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Из приведенной нормы исследователи выделяют два основных критерия невменяемости – юридический (неспособность лица отдавать себе отчет в собственном поведении и (или) руководить им) и медицинский (наличие хронического или временного психического расстройства, слабоумия, иного болезненного состояния психики) [52, с. 121]. Вменяемым признается лицо, в отношении которого исключается оба этих критерия.

Возраст, с которого наступает уголовная ответственность, определяется правилами ст. 20 УК РФ. Из ее содержания следует, что к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 228-228.4, 230, 231-233, могут быть привлечены лица, достигшие ко времени совершения преступления 16 лет, а за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ) – лица, достигшие 14-летнего возраста. Однако, в настоящее время, в научной среде активно ведется дискуссия о необходимости снижения возраста привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ с 16 до 14 лет. Аргументируя такие предложения, ученые отмечают: «Наркомания с каждым годом молодеет, и осознание именно того, что это наркотическое средство или психотропное вещество, наступает гораздо раньше 16 лет, необходимо снизить возраст уголовной ответственности до четырнадцатилетнего возраста» [56, с. 146]. Такой же позиции придерживается К. А. Шматов: «Необходимо снизить возрастной порог привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, до четырнадцати лет. Ведь в указанном возрасте, то есть в 14 лет, современный человек имеет реальную возможность получить достаточную информацию об опасности наркотизма и способен осознать ее для себя и общества» [58, с. 105]. По нашему мнению, приведенные позиции заслуживают внимания законодателя.

При этом снижение возраста уголовной ответственности не требуется в отношении составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 228.2 и 233 УК РФ,

поскольку они предполагают наличие специального субъекта. В.В. Сверчков отмечает, что «специальный субъект преступного посягательства – это физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступного деяния определенного уголовным законом возраста и обладающее дополнительным (специальным) признаком, наличие которого обязательно при совершении преступления» [46, с. 126]. В данном случае такой признак является служебно-профессиональным и касается наличия у лица обязанностей в соответствии с установленным порядком (например, служебной инструкцией, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица) по соблюдению правил, названных в диспозиции ч. 1 ст. 228.2 УК РФ, по осуществлению контроля за их соблюдением или по выдаче рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Субъективная сторона преступления отражает «психическое отношение лица к совершаемому им преступлению и к его последствиям, которое характеризуется конкретной формой вины, мотивом и целью» [47, с. 62]. Что касается формы вины, то большинство преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 228-230, 231-233 УК РФ совершаются в форме прямого умысла. Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Косвенный умысел, а также неосторожная форма вины может иметь место только при совершении преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ. Более того состав ч. 2 ст. 228.2 УК РФ допускает возможность смешанной формы вины, при которой умысел субъекта направлен на осуществление преступного деяния, предусмотренного основным составом преступления, а неосторожность – к наступившим в результате этого деяния последствиям в виде причинения тяжкого вреда здоровью или иных тяжких последствий.

Важным факультативным признаком субъективной стороны является мотив преступления, то есть «осознанные лицом внутренние побуждения, вызвавшие у него решимость совершить преступление» [46, с. 139]. К совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, субъектов побуждает два основных мотива – «болезненное пристрастие к наркотическим средствам» [50, с. 49] и корысть. В ряде анализируемых статей, корыстный мотив приобретает «статус» обязательного признака субъективной стороны, поскольку выступает квалифицирующим признаком. В связи с этим данное понятие будет проанализировано ниже.

Цель преступного поведения рассматривается исследователями как «результат, к которому стремится человек посредством общественно опасного деяния». Ряд преступлений, из числа предусмотренных ст. ст. 228-230, 231-233 УК РФ преследует цель сбыта наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обобщено, что среди преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, имеет место преступления со специальным субъектом, которого характеризует служебно-профессиональный признак (ст. ст. 228.2, 233 УК РФ). Остальные составы анализируемой группы преступлений имеют общий субъект. Поддержана точка зрения о необходимости снижения возраста уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 228-228.4, 230, 231-232 УК РФ с 16 до 14 лет;
- обобщено, что косвенный умысел, а также неосторожная форма вины может иметь место только при совершении преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ. Более того состав ч. 2 ст. 228.2 УК РФ допускает возможность смешанной формы вины. В остальных случаях преступления, связанные с незаконным оборотом

наркотических средств и психотропных веществ, характеризуются прямым умыслом.

2.4 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки составов преступлений, в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

В статьях 228-230, 231-233 УК РФ закреплены следующие квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки:

- совершение соответствующих противоправных деяний в значительном, крупном, особо крупном размере;
- совершение соответствующих противоправных деяний в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, на территории воинской части, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга;
- совершение соответствующих противоправных деяний с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»);
- совершение соответствующих противоправных деяний группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- совершение соответствующих противоправных деяний лицом с использованием своего служебного положения;
- совершение соответствующих противоправных деяний лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего;

- совершение соответствующих противоправных деяний из корыстных побуждений.
- совершение соответствующих противоправных деяний, повлекших по неосторожности причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия;

Установление некоторых из названных признаков сопряжено с определенными трудностями. Значительный, крупный и особо крупный размер наркотических средств и психотропных веществ определяется на основании норм Постановления Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 [35]. Из содержания п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 №14 следует, что размер наркотических средств или психотропных веществ, выступающих предметом конкретного преступления, должен определяться на основании заключения эксперта или специалиста.

В то же время, как отмечают ученые, «ни одна из действующих, общепринятых методик исследования наркотических средств и психотропных веществ не содержит научно-практических рекомендаций по определению их размеров» [9, с. 135]. Более того, в одной из самых известных методик «Определение вида наркотических средств, получаемых из конопли и мака» [3] абсолютно необоснованно отмечается, что квалификация размеров (небольших или крупных) наркотического средства является функцией следственных органов и суда и выходит за пределы компетенции экспертов.

В связи с отсутствием необходимой научной основы установления размера наркотических средств и психотропных веществ на практике возникают определенные проблемы. Например, в случае, когда в состав исследуемого объекта экспертизы входят наркотическое средство и нейтральный компонент, эксперты определяют его размер просто общей массой такого объекта [42], ссылаясь при этом на п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14. Очевидно, что такой подход недопустим,

поскольку полученные в результате такой экспертизы выводы не отражают реальной общественной опасности совершенного преступления [40, с. 211].

Кроме того, исследователи полагают, что положение п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 №14 в данном случае не верно толкуется судами и речь в нем идет о смеси перечисленных в Перечне веществ. В связи с вышеизложенным, поддерживаем позицию исследователей, которые указывают на необходимость сформировать четкую методику определения размера наркотических средств и психотропных веществ, тем более что различные предложения на этот счет выдвигаются в научной литературе [39, с. 211].

Определенные трудности могут возникать при установлении такого квалифицирующего признака как использование служебного положения. Данная проблема актуальна для многих составов преступлений. Однако применительно к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, имеется разъяснение высшей судебной инстанции.

Так, согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 под использующим свое служебное положение лицом следует понимать «как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами, а также растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества».

Далее на основе анализа содержания Приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 07.09.2016 № 681н [29] можно заключить, что специальными субъектами составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ по признаку «использование служебного положения» могут быть работники медицинского и фармацевтических организаций: фельдшеры, медицинские сестры, фармацевты, вплоть до руководителей этих организаций. Исчерпывающий перечень должностей фармацевтических и медицинских

работников в организациях, которым предоставлено право отпуска наркотических лекарственных препаратов и психотропных лекарственных препаратов физическим лицам утвержден названным приказом.

Кроме того, Верховный Суд РФ обращает внимание на то, что к ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 229, п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ могут быть также привлечены лица, чьи трудовые функции были связаны с охраной наркотических средств, психотропных веществ – охранники, экспедиторы. Разъясняется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2006 № 14 и содержание категории «корыстные побуждения», под которыми, по мнению высшей судебной инстанции, «понимается направленность умысла на получение материальной выгоды (денег, имущества или прав на их получение и т.п.) для себя или других лиц либо избавление от материальных затрат (например, возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств)» (п. 22).

Определенные дискуссии в научной среде связаны с представлениями о тяжести вреда, о котором идет речь в ч. 2 ст. 228.2 УК РФ, некоторые исследователи полагают, что наказуем в данном случае только тяжкий вред, поскольку УК РФ не предусматривает ответственность за неосторожное причинение здоровью личности легкого и средней тяжести вреда, другие считают уголовно наказуемым такое нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, которое повлекло причинение тяжкого вреда здоровью или вреда средней тяжести, третьи полагают, что для квалификации деяния по ч. 2 ст. 228.2 УК РФ степень причиненного вреда не имеет значения [50, с. 49].

Считаем правильной именно последнюю позицию, поскольку в любом ином случае законодатель применил бы более точную формулировку. При этом мы не исключаем вопроса об обоснованности включения легкого вреда здоровью в квалифицирующий признак рассматриваемого состава. Более того, некоторые исследователи задаются вполне обоснованным вопросом о том, «как нарушение правил учета прекурсоров может повлечь по неосторожности причинение вреда

здоровью человека» [4, с. 70]. Одним из немногих таких примеров, которые можно смоделировать, является заболевание наркоманией, которое относится к категории тяжкого вреда здоровью человека [23, с. 52]. В то же время уже на первый взгляд очевидны трудности при доказывания причинно-следственной связи между нарушением правил оборота наркотических средств или психотропных веществ и наркоманией. Приведенные выше рассуждения обуславливают необходимость более детальной проработки законодателем квалифицирующего признака, предусмотренного в ч. 2 ст. 228.2 УК РФ.

Таким образом, в результате проведенного анализа были обобщены представления о квалифицирующих и особо квалифицирующих признаках составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и обоснована необходимость формирования четкой методики определения размера наркотических средств и психотропных веществ и детальной проработки законодателем квалифицирующего признака, предусмотренного в ч. 2 ст. 228.2 УК РФ.

Итак, в результате проведенного в рамках второй главы исследования сформулированы следующие выводы:

- обобщено, что в основе дефиниций предметов преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 228-230, 231-233 УК РФ, лежит правовой критерий – включение их в соответствующие закрытые перечни. Такой подход полностью соответствует международной практике в этой сфере. В рамках параграфа проанализировано предложение о дополнении понятия «наркотические средства» по аналогии с понятием «психотропные вещества» указанием на возможность их существования в форме природных материалов. Обоснована нецелесообразность такого подхода, а во избежание последующих научных дискуссий, предлагаем исключить слова «природные материалы» из дефиниции «психотропные вещества», а категорию «вещество» в определениях «наркотические

- средства» и «психотропные вещества» рассматривать в широком смысле;
- установлено, что составы преступлений, закрепленные в ст. ст. 228-230, 231-233 УК РФ, посягают на «отраслевой» вид общественной безопасности, определяемый видовым объектом; видовым объектом данные преступлений выступает совокупное состояние здоровья членов социальной общности, измеряемое комплексом социально-демографических показателей: рождаемостью, смертностью, средней продолжительностью жизни, заболеваемостью, уровнем физического развития. Непосредственный основной объект анализируемых преступлений совпадает с видовым, а в качестве непосредственного дополнительного объекта может выступать здоровье личности, собственность;
 - обобщено, что преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 228-230, 231-233 УК РФ, совершаются путем совершения активных действий. Материальный состав имеют только преступления, предусмотренные ст. 228.2, ч. 3 ст. 230 УК РФ. В некоторых составах обязательное значение приобретают такие факультативные признаки объективной стороны как способ и место совершения преступления;
 - обобщено, что среди преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, имеет место преступления со специальным субъектом, которого характеризует служебно-профессиональный признак (ст. ст. 228.2, 233 УК РФ). Остальные составы анализируемой группы преступлений имеют общий субъект. Поддержана точка зрения о необходимости снижения возраста уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 228-228.4, 230, 231-232 УК РФ с 16 до 14 лет;

- обобщено, что косвенный умысел, а также неосторожная форма вины может иметь место только при совершении преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ. Более того состав ч. 2 ст. 228.2 УК РФ допускает возможность смешанной формы вины. В остальных случаях преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ характеризуются прямым умыслом;
- обобщены представления о квалифицирующих и особо квалифицирующих признаках составов преступлений, в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и обоснована необходимость формирования четкой методики определения размера наркотических средств и психотропных веществ и детальной проработки законодателем квалифицирующего признака предусмотренного в ч. 2 ст. 228.2 УК РФ.

Заключение

По результатам проведенного исследования были сформулированы следующие выводы:

- К настоящему времени в нормативных правовых актах и доктрине сформировалось два основных подхода к определению понятия «незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ» - уголовно-правовой и деятельностный. Законодательством Российской Федерации воспринят деятельностный подход, исходя из которого под незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ понимается разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации.
- Ни в науке, ни в нормативных правовых актах к настоящему времени не сформировано единого подхода к содержанию стадий (перечню действий), составляющих незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Это, на наш взгляд, снижает эффективность противодействия соответствующим деяниям, как на национальном, так и на международном уровнях. Согласно нормам российского законодательства оборот наркотических средств и психотропных веществ начинается с момента их производства и оканчивается их сбытом. Наиболее широкий подход к решению данного вопроса отражен в Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, где к стадиям незаконного оборота отнесены

действия, связанные с культивированием наркосодержащих растений, получением готового наркотического продукта, его доставкой в необходимые места, сбытом и даже легализацией доходов, полученных в результате незаконных действий с наркотическими средствами. Полагаем, что российскому законодателю следует рассмотреть возможность внедрения такого подхода в отечественный уголовный закон.

- Развитие законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ берет свое начало с XX века – до этого рассматриваемая проблема не была в полной мере исследована и не вызывала опасений у правительства и правоохранительных органов страны. О полном осознании проблемы свидетельствует установление уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств в 1924 году и последующее активное развитие антинаркотического законодательства, направленного на детальную регламентацию законного порядка оборота наркотических средств и психотропных веществ, борьбу с контрабандой и т.д.
- Уголовная ответственность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ представлена одиннадцатью статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (ст.ст. 228-230, ст.ст. 231-233 УК РФ). Соответствующие нормы УК РФ носят бланкетный характер. Это обуславливает то, что для их реализации используются положения целого ряда федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов, раскрывающих содержание категорий, используемых в рамках данного института.
- Основе дефиниций предметов преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 228-230, 231-233 УК РФ, лежит правовой критерий – включение их в соответствующие закрытые перечни. Такой

подход полностью соответствует международной практике в этой сфере. В рамках параграфа проанализировано предложение о дополнении понятия «наркотические средства» по аналогии с понятием «психотропные вещества» указанием на возможность их существования в форме природных материалов. Обоснована нецелесообразность такого подхода, а во избежание последующих научных дискуссий, предлагаем исключить слова «природные материалы» из дефиниции «психотропные вещества», а категорию «вещество» в определениях «наркотические средства» и «психотропные вещества» рассматривать в широком смысле.

- Составы преступлений, закрепленные в ст.ст. 228-230, 231-233 УК РФ, посягают на «отраслевой» вид общественной безопасности, определяемый видовым объектом; видовым объектом данные преступлений выступает совокупное состояние здоровья членов социальной общности, измеряемое комплексом социально-демографических показателей: рождаемостью, смертностью, средней продолжительностью жизни, заболеваемостью, уровнем физического развития. Непосредственный основной объект анализируемых преступлений совпадает с видовым, а в качестве непосредственного дополнительного объекта может выступать здоровье личности, собственность.

Преступления, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 228-230, 231-233 УК РФ, совершаются путем совершения активных действий. Материальный состав имеют только преступления, предусмотренные ст. 228.2, ч. 3 ст. 230 УК РФ. В некоторых составах обязательное значение приобретают такие факультативные признаки объективной стороны как способ и место совершения преступления.

Среди преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, имеет место преступления со специальным субъектом, которого характеризует служебно-профессиональный признак

(ст. ст. 228.2, 233 УК РФ). Остальные составы анализируемой группы преступлений имеют общий субъект. Поддержана точка зрения о необходимости снижения возраста уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст.ст. 228-228.4, 230, 231-232 УК РФ с 16 до 14 лет.

Косвенный умысел, а также неосторожная форма вины может иметь место только при совершении преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ. Более того состав ч. 2 ст. 228.2 УК РФ допускает возможность смешанной формы вины. В остальных случаях преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ характеризуются прямым умыслом.

В результате проведенного в настоящее время исследования обоснована необходимость формирования четкой методики определения размера наркотических средств и психотропных веществ и детальной проработки законодателем квалифицирующего признака, предусмотренного в ч. 2 ст. 228.2 УК РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Антонов, А.Г., Агильдин, В.В., Витовская, Е.С. К вопросу о характере общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 1. С. 154-161.
2. Апелляционное постановление Тюменского областного суда от 20.08.2020 по делу № 1-73/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/urxs3O56IUUB/> (дата обращения: 16.05.2021).
3. Бабаян Э.А. Определение вида наркотических средств, получаемых из конопли и мака: методические рекомендации. М. : ЭКЦ МВД России, РФЦСЭ МЮ России. 1995. 24 с.
4. Бакаев С.В. К вопросу о дифференциации ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 7. С. 69-71.
5. Бернацкая А.В. Противодействие преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: история и современность // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров. Материалы XXI национальной научной конференции (с международным участием). 2020. С. 406-409.
6. Борисова А.Ю. История российской уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и некоторые вопросы квалификации // Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов. Сборник научных трудов. Под общей редакцией Г.Н. Сусловой. Тверь, 2018. С. 42-47.
7. Буракова Е.Е., Кукса И.И. Понятие незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Научные исследования. 2020. № 1 (32). С. 20-25.

8. Васильев А.М., Решетова П.А. Предмет преступления как один из составляющих элементов объекта преступления // *Фундаментальная и прикладная наука: новые вызовы и прорывы: сборник статей Международной научно-практической конференции*. 2020. С. 222-226.

9. Ведищев Н.П. Проблема определения размера наркотического средства в практике уголовного судопроизводства России // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. 2018. № 1 (48). С. 134-138.

10. Воротникова М.А. История развития уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств // *Юридический факт*. 2019. № 46. С. 103-107.

11. Гаджиев В.Э.Оглы. Особенности профилактической работы по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков // *Российский следователь*. 2018. № 2. С. 52-57.

12. Декларация о борьбе против незаконного оборота наркотиков и злоупотребления наркотическими средствами (Принята резолюцией 39/142 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1984 года) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/drug_trafficking.shtml (дата обращения: 17.03.2021).

13. Дрозд А.Н. Аналоги наркотических средств, психотропных веществ как предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // *Право.by*. 2018. № 5 (55). С. 47-51.

14. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года (с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года) [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1961_ru.pdf (дата обращения: 14.04.2021).

15. Жариков Ю.С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // *Современное право*. 2014. № 3. С. 106-108.

16. Звонова А.В. Терминология преступности в сфере оборота наркотиков // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2015. № 2. С. 14-16.

17. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

18. Конвенция Организации Объединенных Наций о психотропных веществах 1971 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.incb.org/documents/Psychotropics/conventions/convention_1971_ru.pdf (дата обращения: 14.04.2021).

19. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf (дата обращения: 17.03.2021).

20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04 июля 2020. № 144.

21. Маркова Л.А. История развития российского уголовного законодательства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ в XX веке // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2009. № 2. С. 239-243.

22. Международное уголовное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, В.Н. Орлов и др. ; под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2014. 510 с.

23. Новиков В.А. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ медицинскими работниками // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3 (29). С. 51-56.

24. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года: Закон РСФСР от 22.11.1926 // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

25. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1987 № 7226-XI // Ведомости ВС СССР. 1987. №25. Ст. 354.

26. О запрещении посева и выращивания гражданами масличного мака: постановление Совета Министров СССР от 12.06.1987 №695 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9004082> (дата обращения: 17.03.2021).

27. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

28. О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах: Модельный закон государств-участников СНГ от 16.11.2006 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2007. № 39. Часть 1.

29. О перечне должностей фармацевтических и медицинских работников в организациях, которым предоставлено право отпуска наркотических лекарственных препаратов и психотропных лекарственных препаратов физическим лицам: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 07.09.2016 № 681н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 17 октября 2016. № 42.

30. О порядке хранения, учета, прописывания, отпуска и применения ядовитых, наркотических и сильнодействующих лекарственных средств: Приказ Минздрава СССР от 03.07.1968 № 523 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20574#0654785990874239> (дата обращения: 17.03.2021).

31. О принудительном лечении и трудовом перевоспитании больных наркоманией: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 25.08.1972 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902006049> (дата обращения: 17.03.2021).

32. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и

ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. №14 // Российская газета. 2006. № 137.

33. Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении: Декрет ВЦИК от 20.06.1919 // СУ РСФСР. 1919. № 27. Ст. 301.

34. Об усилении борьбы с наркоманией: Указ Президиума ВС СССР от 25.04.1974 № 5928-VIII // Ведомости ВС СССР. 1974. № 18. Ст. 275.

35. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 41. Ст. 5624.

36. Об утверждении перечня инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, и Правил разработки, производства, изготовления, хранения, перевозки, пересылки, отпуска, реализации, распределения, приобретения, использования, ввоза в Российскую Федерацию, вывоза из Российской Федерации, уничтожения инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ: Постановление Правительства РФ от 22.03.2001 № 221 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №13. Ст. 1272.

37. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 № 681 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 27. Ст.3198.

38. Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: Постановление Правительства Российской Федерации от 27.11.2010 № 934 // Российская газета. 10 декабря 2010. № 280.

39. Основы борьбы с организованной преступностью. Монография / Коннов А.И., Куликов В.И., Овчинский А.С. и др.; Под ред.: Овчинский В.С., Эминов В.Е., Яблоков Н.П. М. : Инфра-М, 1996. 400 с.

40. Петропавловский А.И. Определение квалификационного размера наркотического средства в соответствии с реальным уровнем общественной опасности деяния // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 2. № 4. С. 209-216.

41. Постановление о передаче запасов опиума Московского алкалоидного завода и Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией в ведение Народного комиссариата финансов от 08.04.1918 // Известия. 11 июля 1918. № 144.

42. Приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 6 ноября 2018 г. по делу № 22-1763/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AD2G3bIKi0Ux/> (дата обращения: 14.04.2021).

43. Приговор Ленинского районного суда Республики Крым от 09.11.2018 по делу № 1-229/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/DHOG04C4mtZP/> (дата обращения: 16.05.2021).

44. Приговор Промышленного районного суда г. Самары от 12 ноября 2019 г. по делу № 1-550/2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/J067dLY49vZ/> (дата обращения: 16.05.2021).

45. Савинков А.А. Вопросы уголовно-правового противодействия склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов [Электронный ресурс]. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2019/5/law/savinkov.pdf (дата обращения: 16.05.2021).

46. Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для прикладного бакалавриата. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2015. 630 с.

47. Суденко В. Е. Уголовное право. Общая часть: лекции. М. : Юридический институт МИИТа. 2016. 197 с.

48. Табаков А.В. Вещества или природные материалы? Противоречия нормативных определений понятий «наркотические средства» и «психотропные вещества» // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 21-25.

49. Тарасов И. Понятие незаконного оборота наркотических средств в международном праве и национальном законодательстве // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004. № 3. С. 25-29.

50. Токманцев Д.В. Квалифицирующие признаки нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 1 (26). С. 48-53.

51. Токманцев Д.В., Пахорукова Ю.Е. Состав сбыта наркотиков с использованием сети интернет: проблемы конструкции и пути совершенствования [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/03/65132> (дата обращения: 16.05.2021).

52. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2016. 442 с.

53. Уголовный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №25. Ст. 2954.

54. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 15.03.2021).

55. Указ Президента РФ от 06.06.2019 г. № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72164534/> (дата обращения: 15.03.2021)

56. Харьковский Е. Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 221 с.

57. Шеслер В.А. Понятие наркотического средства // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. Сборник научных статей. Редколлегия: А.А. Гребеньков [и др.]. Курск, 2018. С. 277-280.

58. Шматов К.А. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. 168 с.

59. Single Convention on Narcotic Drugs, 1961 [Электронный ресурс]. URL: https://www.incb.org/documents/Narcotic-Drugs/1961-Convention/convention_1961_en.pdf (дата обращения: 17.03.2021).